

DOI 10.15826/qr.2017.2.238

УДК 821.161.1–14:27-23+81:1

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ ДОНБАССА*

Валерий Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

BIBLICAL MOTIFS IN MODERN DONBASS POETRY

Valery Mokienko

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

This article studies biblical images found in the modern Russian-language poetry of Donbass, published in the collection *An Hour of Courage* (Moscow, 2015). The author tries to reconstruct the linguistic view of the world reflected in the civil poetry of the region. The biblical motifs of present-day Donbass are compositionally based on the main conceptual oppositions of the Scriptures, namely, the fight between good and evil, God and Devil, Heaven and Hell. The authors of the poetry collection demonstrate that a war tragedy is hell, an apocalypse that takes the lives of the innocent and, at the same time, is a test of people's best qualities – staunchness, valour, mercy, and humanity. One of the dominating motifs is trust in God, which may be complicated by a close connection between the biblical and the mundane. The stylistic contest between “the high” and “the low” helps create a peculiar aesthetic expressivity, thus emphasising the dramatic character of the events. The motif of trust in God is connected with hope for pardon, and transforms into despair and even the sense of being godforsaken. What is even more tragic is the motifs of people perishing, which may be perceived as a kind of atonement or punishment for unbelief. In the poetic picture of the collection, it is faith in God that helps overcome the fear of death and grief, and also physical and moral suffering. The poets regard the confrontation with the forces of evil as an allusion to the biblical motif of Cain's murder of Abel.

Keywords: Biblical motifs; Biblical phrases; civil poetry; conceptual oppositions; linguistic view of the world.

---

* Citation: Mokienko, V. (2017). Biblical Motifs in Modern Donbass Poetry. In *Quaestio Rossica*, Vol. 5, № 2, p. 552–566. DOI 10.15826/qr.2017.2.238.

Цитирование: Мокієнко В. Biblical Motifs in Modern Donbass Poetry // *Quaestio Rossica*. Vol. 5. 2017. № 2. P. 552–566. DOI 10.15826/qr.2017.2.238 / Мокієнко В. Біблійські мотиви в сучасній поезії Донбасу // *Quaestio Rossica*. Т. 5. 2017. № 2. С. 552–566. DOI 10.15826/qr.2017.2.238.

Исследуются библейские образы, актуализированные в русскоязычной современной поэзии Донбасса, представленной в сборнике стихов «Час мужества» (М., 2015). Осуществляется попытка воссоздать языковую картину мира, отраженную в гражданской поэзии региона. Библейские лейтмотивы в поэзии современного Донбасса композиционно строятся на основных понятийных оппозициях Священного Писания: борьбе добра и зла, Бога и Дьявола, рая и ада. Авторы поэтического сборника демонстрируют, что военная трагедия – это ад, апокалипсис, который приводит к гибели невинных людей, одновременно это испытание лучших качеств характера – стойкости, отваги, милосердия и человечности. Одним из доминирующих мотивов в стихах является упование на Бога, которое может осложняться симбиозом библейского и бытового начал. Стилиевой контраст «высокого» и «низкого» создает особую эстетическую экспрессивность, подчеркивая драматизм событий. Мотив упования на Бога перекликается в стихах с обращением к Нему за прощением или перерастает в отчаяние и даже ощущение богооставленности. Еще трагичнее – мотивы гибели людей, жертвы как своего рода искупления и наказания за неверие. В поэтической картине сборника именно вера в Бога побеждает и страх смерти, и скорбь, помогает преодолеть физические и нравственные страдания. В противостоянии силам зла поэтам видится аллюзия на библейский мотив убиения Авеля Каином.

Ключевые слова: библейские мотивы; библеизмы; гражданская поэзия; понятийные оппозиции; языковая картина мира.

Почти каждое стихотворение сборника «Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 годов» включает какой-либо библейский мотив, образ, фразу. Опора на библейские идеи может быть прямой и косвенной, образно прозрачной и потаенной, но всегда придающей стихам основополагающую семантику. Насыщенность библейскими образами гражданской поэзии Донбасса может показаться парадоксальной, ибо ее авторы в основном воспитывались в атеистическом советском и постсоветском пространстве. Однако распад Советского Союза, утрата прежних идеологических ориентиров заставили многих обратиться к христианским идеям. Этому способствовали также определенная общность идей христианства и социализма и активное, несмотря на десакрализацию, использование библеизмов в европейских языках [Гак]. В русском языке возрождение религиозных идеалов было поддержано традициями постоянного употребления библеизмов как в классической, так и в советской литературе [Лилич, Мокиенко, Степанова; Мокиенко, 1994; Мокиенко, 1995; Мокиенко, 2001; Балакова, Ковачова, Мокиенко и др.], что лексикографически зафиксировано в одноязычных и многоязычных словарях русских библеизмов [Лилич, Мокиенко, Трофимкина; Лепта библейской мудрости и др.]. Вот почему анализ употребления конкретных библейских символов в гражданской поэзии Донбасса имеет, как представляется, более широкие концептуальные перспективы.

Предлагаемое исследование дает повод для обсуждения актуальной проблемы современности, связанной с нейтрализацией в языке понятий «агрессия», «агрессор». Интерпретация этих понятий зависит и от угла зрения участников идеологического дискурса, и от конкретной ситуации, и от эмоционального фона, который влияет на экспрессивный накал оценки [Купина; Германия – Россия].

Одним из доминирующих мотивов поэзии современного Донбасса является упование на Бога и обращение к Нему как надежному за-

щитнику. Стихотворение Людмилы Гонтаревой так и называется – «Молитва». От имени народа поэтесса обращается к Богу не только с просьбой о спасении и прощении, но и с благодарностью за то, что люди живы, несмотря на братоубийственную войну. Текст может быть воспринят как молитва о милосердии для всех, ибо автор молится за воюющих «на той и этой стороне»:

Услышь нас, Господи, мы – живы,
пошли на землю свой конвой
гуманитарный. Тянет жилы
сирены вой и ветра вой...

Поверь нам, Господи, мы – люди.
В братоубийственной войне
за всех солдат молиться будем,
на той и этой стороне...

Сентябрь 2014 г.

Мотив упования на Бога звучит и в стихотворении Екатерины Ромащук «Мой город охрип от молитв...». Поэтесса создает образ родного города, ставшего безликим калекой, оглохшим от бомбежек и уставшим от слез:

Мой город охрип от молитв,
Мой город оглох от бомбежек,
Мой город сегодня безлик...
Прошу: защити его, Боже!

Голодный, как брошенный пес,
И часто дрожит от озноба.

Мой город, уставший от слез,
Еще уповает на Бога...

20 ноября 2014 г.

Образ «города на крови» вызывает в памяти образ мемориального православного храма Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге, сооруженного в память о трагическом событии: на этом месте в марте 1881 г. в результате покушения был смертельно ранен император Александр II. Храм был сооружен на средства, собранные по всей России. *Город на крови* и *храм Спаса-на-Крови* – прямая отсылка к библейской символике мученичества.

В стихотворении Егора Воронова «De la paix» идея мира и спасения воплощена в сложном симбиозе библейских и бытовых образов – Ноева ковчега со спасительной белой голубкой (символом мира), *папертью неба* с безрукими нищими, *ругающимися молитвой*, и неожиданными *пирóгами*, *плывущими к Богу*:

На паперти неба безрукие с хлебом,
ругаясь молитвой
почти позабытой,
хоронят голубку в ковчеге-скорлупке...

А солнце, нас зная, скупых попрошаек,
кивает
за чаем
и вновь угощает
объятьем прощенья, суля возвращенье
в пустые пироги, плывущие к Богу.
Вот только голубку, убитую в шутку,
мне жалко до страха,
она под рубахой
жила у меня...

1 апреля 2015 г.

Высокое и низкое, библейское и обыденное сплетены в одно языковое «макrame». Скупые попрошайки, корки хлеба, наколки века, боекомплекты, раздетый город – все это окаймлено в речевой структуре текста ветхозаветным образом голубки-мироносицы. Этот стилиевой контраст создает особую эстетическую экспрессивность, подчеркивая драматизм событий, участником которых является лирический герой.

Упование на Всевышнего иногда перерастает в отчаяние и даже сомнения, что Бог все видит и все знает, как это звучит в стихах Майи Климовой: а вдруг *Бог не видит, и Ангел спит*:

Лишь бы только не видеть звезд по небу ночному россыпью
Лишь бы мертвым закрыть глаза а живым продолжать дышать
Лето красное позади и кровавые тени у осени
Лишь бы только хватило сил когда страшно не убежать
Фонарям за окном все равно что в подвалах постели погостами
И что маленькою рукой в полутьме нарисован танк
Бог не видит и Ангел спит когда тело укроют простынью
Когда доктор закрыв глаза снова выпишет страшный бланк

Сентябрь 2014 г.

Еще трагичнее мотивы гибели – описание тех человеческих жертв, которые, по мысли Анны Ревякиной, Бог взимает как своего рода искупление и наказание за неверие:

Что ни дом – то короб пустой,
что ни слово – то сух язык:
эта боль посильней зубной.
Бог, как опытный ростовщик,
назначает такой процент –
не расплатишься до зимы.
После смерти не будет цен,
только свечечки зажжены...

Что ни дом – то сплошная скорбь,
что ни голос – то вой сирен.
Этот город был слишком горд,
и теперь он пошел в размен.
Бог торгуется, как банкир,
не уступит и двух монет.
Бог смеется, что Божий мир
утверждает, что Бога нет!
Его смех – канонада дня,
город плотно берут в кольцо.
В этот город пришла война,
я боюсь ей смотреть в лицо.

19 августа 2014 г.

Образ города на крови актуализируется на основе военной конкетики. Братоубийственная война отправляет шахтеров-мальчишек на смерть. Их лица «сливаются в образ Бога». И в каждом из них «умирает в мученьях мальчик, / с которого Бог ужасную взыщет плату / за то, что он стал убийцей родного брата» (А. Ревякина. «Вот он,

народ простой...»). «Ад исчисляем», – утверждает автор стихотворения. А если это так, то не следует закрывать глаза на кровавые преступления. Дважды звучит древний библейский призыв: *Иди и смотри!* Ясно, что призыв восходит к Новому Завету: «И я видел, что Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящее как бы громовым голосом: иди и смотри» (Откр. 6 : 1, 3, 5, 7)¹.

Вера в Бога, по мысли поэта Алисы Федоровой, может победить страх смерти и преодолеть скорбь, при всех физических и нравственных страданиях, «изувеченности» Донбасса не потерять человеческого лица:

Унижен и изувечен.
Но не расчеловечен.
Голоден и обезвожен.
Но не обезбожен...
Мой город горит, как свечка,
У Господа на престоле...

Февраль 2015 г.

В поэтическом мире Егора Воронова парадоксально прославляется «некрасивое», но такое человеческое лицо Донбасса, бесстрашного на пути к своей Голгофе:

Донбасс не может быть красивым,
Как руки старого отца
И фронтовые негативы
На пыльной полке продавца.

Пропахший дымом и уставший –
Донбасс всегда был некрасив.
Спокойный, честный и бесстрашный,
Наполовину грек и скиф.

Донбасс идет к своей Голгофе
Под крики сытых гордецов.
Да, некрасив мой край, панове,
Но я люблю его лицо.

7 мая 2014 г.

В строках Марка Некрасовского вера перерастает в надежду, что рано или поздно мучения завершатся победой мира, всепрощения и человеческого единения. Ибо порукой в этом, по мысли поэта, Божье милосердие:

---

¹ В русской публицистике выражение актуализировалось благодаря фильму Э. Г. Климова «Иди и смотри» по сценарию А. М. Адамовича (1985), посвященному ужасам войны и истории Хатыни [Берков, Мокиенко, Шулежкова, т. 1, с. 427].

Когда осядет пыль из-под сапог,
Когда оружие сдадут на склады,
Когда вдруг станет милосердным Бог,
Когда гостям незваным будут рады...

Когда не будет во спасенье лжи,
Когда предателей все сгинет племя,
И государств исчезнут рубежи,
Как я хотел пожить бы в это время.

Декабрь 2014 г.

Показательно, что и в этом стихотворении первая и последняя строфы окаймлены библейскими выражениями – *милосердный Бог* и *во спасенье лжи*. Первое часто встречается и в Библии, и в молитвословах. Например, молитва против крамолы: «О Господи, Боже Милосердый, Боже Премудрый, Боже Всемогущий! Паки и паки припадаем Тебе и слезно в покаянии и умилении сердца вопием: согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, и во истину праведно по делом нашим наказуеми есмы...» Обращение к «милосердому» Богу, как видим, связано с идеей наказания за несправедность и согрешения перед Ним («неправдовахом пред Тобою...»). Второе выражение («во спасенье лжи») семантически амбивалентно, ибо поэт, судя по контексту, употребляет его в негативной тональности. В традиционном значении «ложь во спасение» это «такая неправда, которая полезна для того, кого обманывают, ложь ради блага, спокойствия кого-л.» [Берков, Мокиенко, Шулежкова, т. 1, с. 577]. Выражение возникло на основе неверно понятого церковнославянского текста псалма: «Ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется», то есть «Не надежен конь для спасения, не избавит великою силою своею» (Пс. 32 : 17). В этом контексте слово «ложь» является кратким прилагательным в значении 'ложен, ненадежен'. В «Полном церковнославянском словаре» это место трактуется так: «Крепость и быстрота коней не спасут нападающих, отраженные, они сами будут искать спасения в бегстве» [Лилич, Мокиенко, Трофимкина, с. 298]. Несмотря на отмеченную этимологическую нестыковку, семантическое осовременивание библеизма о спасительной лжи в стихотворении донбасского поэта кажется уместным уже потому, что оно выражает чистоту тех духовных идеалов будущего его родины, к которому он стремится.

Уповающим на Всевышнего жителям Донбасса в их поэзии противостоят силы зла, развязавшие братоубийственную бойню. В этом сюжете поэтам видится прямая аллюзия на библейский мотив убиения Авеля Каином. Этот мотив звучит набатом в стихотворении Владимира Скобцева «Танго 2014 года»:

В начале слово,
В конце расстрелы,
Пророку снова
Заводят дело.

Майдан безгрешен,
Но брошен камень,
Майдан кромешен,
Где брат твой, Каин?

Камланье хора,
Глаза пустые,
Прогнали вора,
Позвали Вия...

В герои, к славе ль
Твой путь закаян,
Где брат твой Авель?
Ответь мне, Каин....

2014 г.

Стихотворение пронизано библийскими мотивами. Оно начинается первой фразой из Евангелия от Иоанна (Ин. 1: 1) и завершается образом рая, куда «со штрафбатом зачислен парень», то есть современный донбасский Авель. *Пророк, Мадонна, брошенный камень* – своеобразные сюжетные скрепы, усиливающие библийский образ двух братьев. И наконец, «Майдан кромешен», как адское огнище братоубийц, недостойных рая, предначертанного донбасским Авелям. Но и это не исчерпывает мощную мифологическую образность зла, воплотившегося в разрушителей мирной жизни Донбасса. В христианскую мифологию автор инкрустирует литературный образ гоголевского Вия, поставленного Майданом вместо проворовавшегося, но законного президента («Прогнали вора, / Позвали Вия...»), что знаменует произвол новых братоубийц-каинов.

Близкий по сути образ возникает в стихотворении Андрея Штала: поджигатели войны прямо называются бесами, молящимися Вельзевулу в адском чистилище, где «горел огонь и плавилась смола»:

Мятежники, пришедшие майданить,
Чья жизнь сегодня будет на кону?
Вы притворялись, будто в вас вреда нет,
А развязали грязную войну...

Кровавый путь не приведет к прогрессу,
В какие бить теперь колокола?!
Всю ночь молились на Майдане бесы,
Горел огонь и плавилась смола.

19 февраля 2014 г.

В стихотворении Майи Климовой «Лишь бы» новоявленные Каины характеризуются оксюморонно – «верными врагами», возможно, также с аллюзией на «врага человечества» – дьявола.

Стихотворение Алисы Федоровой «Я заклинаю свою землю...» наполнено усложненными генетически разнородными образами: «шахтеры-шаманы», камланием защищающие родную землю, противопоставлены всепожирающему Молоху – финикийскому языческому божеству, которому, по Ветхому Завету, поклонялись, принося в жертву собственных детей:

Я заклинаю свою землю –
Я знаю, она спит, она не убита:
Просыпайся, моя бедная
неприкаянная Атлантида.
Тебя заклинают в недрах твоих
Шахтеры-шаманы, в зубах варганы.
Они не спят, Молох не спит.
Темные бдят курганы....

Февраль 2015 г.

Уже отмечалось, что война на Донбассе поэтами уподобляется аду. Этот образ является сквозным, по-разному расцвечивая «пекельность». Елена Заславская в стихотворении «Случается война» называет Донбасс, охваченный пожаром войны, *новым адом*, в котором смерть в конце концов уступает жизни:

Успеть –
Глаза в глаза.
Вперед, на вдохе,
В лицо не признавая смерть,
А только – подвиг.
Хребты разбитых баррикад.
По позвонку – стрельба и пламя.
И круг за кругом – новый ад
Владеет нами.

18 февраля 2014 г.

Ирина Горбань («О человечности»), видя бомбежки, пожары, огонь на передовой, все еще не верит, что ад подступил так близко к ее мирному городу, но дает обет «терпеть до конца, икону собой прикрывая», дабы «Быть мудрее вдвойне / И от злости не расчеловечиться...»

В одном из текстов Анны Ревякиной символика ада перекликается с символикой шахтерской работы – подземелья и кромешной тьмы. Но это символическое видение – лишь взгляд со стороны, ибо суровая действительность – родное пространство лирического героя,

в которое вложили душу предки и в котором выковывался шахтерский Донбасс – «адская печка» с его мужественными созидателями и героями. Авторский голос оказывается созвучен страданиям края:

...Этот край свободен, и он в тех, кто его достоин,
он впитался навечно в тело твое пигментом,
когда в самую малую щель проникали недра
нашей страшной земли – изрытой да истощенной.
Здесь так тихо, что истошно пьют суеверный,
и дрожащей рукою крестишься ты, некрещеный.
В эту землю вложили душу, подняли в гору,
эту землю явили миру, как символ ада,
и на ней построили пыльный суровый город.
В этом городе редко случаются звездопады,
чаще ливни, и ливни эти с большим пристрастьем
все ведут допросы – кто праведен, кто виновен...

Мое сердце здесь – расхристанное, живое,
оно стало памятью у подножия памятника
неизвестному, но отчаянному Герою.

3 января 2015 г.

В стихотворении Владимира Скобцова «Непокоренный» поэт, имплицитно обращаясь к цитате из стихотворения Б. Пастернака, призывает «не плакать над судьбой», выбирая *между чистилищем и раем*, а мужественно противостоять «иному порядку», который в его родной дом принесли незваные гости:

Не надо плакать над судьбой,
Прибереги души чернила,
Она тебе не изменила,
Она по-прежнему с тобой.
Звенит натянутой струной
Судьба, ее не выбираем,
Между чистилищем и раем
Скажи спасибо, что живой.

Не надо плакать над страной,
Где слезы ничего не значат,
Она, поверь мне, не заплачет
Ни над тобой, ни надо мной...

Не надо плакать над собой –
Солдатик, вышедший из комы,
Сказал, что там полно знакомых,
Как будто съездил он домой.

И над твоею головой
Склонился ангел поседевший –
Не ты один осиротевший,
Скажи спасибо, что живой!

2014 г.

Библейские лейтмотивы в поэзии современного Донбасса композиционно строятся на основных понятийных оппозициях: борьбе Добра и Зла, Бога и Дьявола, рая и ада. В эти оппозиции органично вплетаются атрибуты христианской веры: *молитва, икона, паперть* и др.

В некоторых стихах библейские ассоциации кажутся семантически диффузными, но в то же время узнаваемыми на фоне тех трагических жизненных зарисовок, в которые они органично инкрустированы. Так, мифологема *единорог* в стихотворении Владислава Русанова, на первый взгляд, вызывает лишь весьма отдаленную ассоциативную переключку с другим библейским образом – *мытаря*:

Хотел бы с тобой проснуться, носом уткнувшись в макушку.
Ветер – проказник грустный – воеет в печную вьюшку...
Я буду петь тебе песни о мире, забывшем войны.
Где бродят единороги, где ветер колышет травы,
Где старцы мудры и строги, где реки текут величаво.
Где на околицу смело выходят олени и лани...
Где меряют время пряжей, где в чаще блуждает леший,
Где мздою не купишь стражу, где даже мытарь безгрешен,
Где я по росе медвяной хромаю тебе навстречу,
Любовью и счастьем пьяный, сжимаю хрупкие плечи...

Январь 2015 г.

Их семантическая и образная удаленность понятна. В сочинениях христианских писателей Средневековья *единорог* упоминается как символ Благовещения и Боговоплощения, а становится, будучи символом чистоты и целомудрия, эмблемой Девы Марии. Рог мифического животного воплощал силу и единство Небесного Отца и Сына, а небольшие размеры символизировали смирение Христа. На таком фоне сопряжение этой мифологемы с образом мытаря (сборщика налогов и податей в древней Иудее) может показаться нелогичным, тем более что и выражение *мытарь безгрешен* оксюморонно, ведь мздоимство мытарей общеизвестно с библейских времен. Не случайно здесь используется слово-сопроводитель *мзда*. Углубление в контекст стихотворения, тем не менее, показывает органическую преемственность двух разных библейских символов. *Единорог* – такой же символ мира и мирового покоя, как и «медвяная роса», и величаво текущие реки. Покоя, на фоне которого даже мздоимец-мытарь становится безгрешным.

В большинстве случаев библейские слова и выражения в поэзии тесно взаимодействуют друг с другом, не требуя специальных комментариев. Так, январский канун Крещения с его умиротворяющей зимней картиной сливается в стихотворении Александра Савенкова с бытовой зарисовкой: покойно, с миром спит кот:

...Январь, канун Крещения, иней
с ветвей слетает так картинно,
и мы бежим по паутине
протоптанных в снегу тропинок
в убежище, в слепую сырость,
где, забыв о всяком зле,
дворовый кот покойно, с миром
спит на строительном козле.

Февраль 2015 г.

Автор, объединяя два библейских понятия, изменяет функционально-семантическое наполнение устойчивого оборота *с миром*. В Библии он обычно употребляется как пожелание доброго пути уходящему или уезжающему или как формула прощения, ср.: «Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром» (Лк 7 : 50). В стихотворении А. Савенкова эта библейская фраза буквализируется употреблением следом наречия *покойно*.

Буквализацию известного библейского выражения *умывать руки* находим в стихотворении Вячеслава Теркулова «Донецк». Оно адресуется клеветникам, искажающим правду о трагедии Донбасса. Поэт верит, что клевету рано или поздно погребут на панихиде истории города, и даже допускает, что его сограждане могут взять клеветников «на поруки». Лирический герой по-христиански прощает всем «подлости и геройства». Более того – к всепрощению поэта побуждает благодарная память о родителях. Завершает стихотворение библейская фраза *Царствие им Небесное*, которая относится уже к самым близким:

Мой город, мое пространство, моя ойкумена,
мой утренний дождь...
Клевета о моем пространстве, моей планиде
умрет:
клеветущим нужно почаше
теперь мыть руки –
мой город отпоеет ее, и на этой панихиде
граждане и горожане возьмут пришлецов на поруки...

...Наступает вечер в огнях рекламы.
Так будет и завтра, так же было и в детстве...
Мне кажется, с неба на меня смотрят папа и мама,
Царствие им Небесное.

8 мая 2014 г.

Органична перекличка біблеїзмів *амен* і *класть на ваги* в стихотворенні Глеба Гусакова, где последнее архаичное выражение рифмуется с сокращением *ПС* («Правый сектор»)²:

Города, как и встарь, не в дорожной петле, а в петле из руин,
Перемен захотели сердца и глаза, и в горячей пульсации вен –
Поскорее нажать на курок, чтоб порядковый номер – один,
В ослепительных снах – «волчий крюк» на шевроне. Амен.

Что же, каждому яблоку нынче есть место, куда бы упасть.
Вор на воре ворует, и глотки грызут волкам ПСы,
Над убитой осколками дочкой застыла убитая ужасом мать,
Те, кому умирать молодым, смерть чужую кладут на ваги...

28 декабря 2014 г.

Последняя фраза (...*смерть чужую кладут на ваги*...) – явная апелляция к книге Иова, говорящего другу Елифазу о безмерности своих страданий: «О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на ваги страдание мое! Оно верно претянуло бы песок морей!» (Иов 6 : 2–3). А сакральное слово *Амен*, переосмысленное в стихотворении как конец жизни, подчеркивает тяжесть страданий, выпавших на долю жителей Донбасса.

В сборнике гражданской поэзии нет ни одного стихотворения, в котором бы отсутствовала библейская лексика. В приведенных выше извлечениях многие сакральные слова и выражения насыщаются смыслом той жизни, которая стала Голгофой донбасского народа: *Донбасс идет к своей Голгофе, Мой город стоит на крови, во спасенье лжи, брошен камень, крошечная тьма, на краю земли, Божий мир...* Ряд біблеїзмів можна розширити, читаючи і перечитувача вірші цього збірника. Обогащая ими свою поэтическую речь, авторы книги сохраняют веру в мирное разрешение драмы, сценарий которой написан не ими.

Список литературы

Балакова Д., Ковачова В., Мокиенко В. Наследие Библии во фразеологии. Грайфсвальд : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2013. 307 с.

Берков В. П., Мокиенко, В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : ок. 5000 ед. : в 2 т. / под ред. С. Г. Шулежковой. 2-е изд., испр. и доп. Магнитогорск : Магнитогорск. гос. ун-т ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008–2009. Т. 1. 658 с. Т. 2. 656 с.

Гак В. Г. Десакрализация біблеїзмів в романських мовах // Res. philologica II : Філологічні дослідження : сб. ст. пам'яті акад. Г. В. Степанова. СПб. : Петрополь, 2001. С. 56–66.

Германия – Россия : Вербальные и визуальные средства современного публичностного дискурса / под ред. Х. Вальтера (отв. ред.), В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежковой. Грайфсвальд : Ун-т им. Эрнста Морица Арндта, 2016. 120 с.

² «Правый сектор» – радикальная националистическая группировка, действующая на Украине.

Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. 175 с.

Лепта библейской мудрости : Библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / авт.-сост. Д. Балакова, Х. Вальтер, Н. Ф. Венжинович, М. С. Гутовская, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. Могилев : Могилев. гос. ун-т имени А. А. Кулешова. 2014. 208 с.

Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Библизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1993. Вып. 3. С. 51–59.

Лилич Г. А., Мокиенко В. М., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов : ок. 2000 ед. / сост. В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич, О. И. Трофимкина. М. : АСТ ; Астрель, 2010. 639, [1] с.

Мокиенко В. М. Динамика фразеологических библизмов в современном тексте (на материале русского и других славянских языков) // Традиции и новые тенденции в развитии славянских литературных языков: проблема динамики и нормы : тез. докл. междунар. науч. конф. Москва, 24–26 мая 1994 г. М. : Ин-т славяноведения РАН, 1994. С. 62–64.

Мокиенко В. М. Фразеологические библизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов : К 80-летию Русской северо-западной библейской комиссии (1915–1995). СПб. : Петрополис, 1995. С. 143–158.

Мокиенко В. М. Библизмы и фольклоризмы: генетическое родство или типологический параллелизм? // *Studia Slavica Savariensia*. 2001. № 1–2. С. 65–77.

Час мужества : Гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 годов : сб. ст. М. : Перо, 2015. 112 с.

References

Balakova, D., Kovachova, V., and Mokiienko, V. (2013). *Naslediye Biblii vo frazeologii* [Biblical Heritage in Phraseology]. 307 p. Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald.

Berkov, V. P., Mokiienko, V. M., and Shulezhkova, S. G. (2008–2009). *Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka: okolo 5000 yedinit: v 2 tomakh / pod red. S. G. Shulezhkovoy* [The Big Dictionary of Idioms and Idiomatic Expressions of the Russian Language: Around 5000 Entries. In 2 Vols. / S. G. Shulezhkova, Ed.]. Vol. 1. 658 p. Vol. 2. 656 p. 2nd Ed., revised and extended. Magnitogorsk, Magnitogorskiy gosudarstvennyy universitet, Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität.

Chas muzhestva. Grazhdanskaya poeziya Donbassa 2014–2015 godov: sbornik stikhov [An Hour of Courage. Civil Poetry of Donbass in 2014–2015: A Poetry Collection]. (2015). 112 p. Moscow, Pero.

Gak, V. G. Desakralizatsiya bibleizmov v romanskikh yazykakh [Desacralization of Biblical Expressions in Romance Languages]. (2001). In *Res. philologica II: Filologicheskiye issledovaniya: sbornik statey pamyati akademika G. V. Stepanova*. St.-Petersburg, Petropolis, pp. 56–66.

Germaniya – Rossiya: Verbal'nye i vizual'nye sredstva sovremennogo publitsisticheskogo diskursa [Germany – Russia: Verbal and Visual Means of Contemporary Public Journalism]. (2016). 120 p. Eds. H. Walter, V. M. Mokiienko, and S. G. Shulezhkova. Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität.

Kupina, N. A. (1999). *Yazykovoye soprotivleniye v kontekste totalitarnoy kul'tury* [Language Resistance in the Context of Totalitarian Culture]. 175 p. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.

Lepta bibleyskoy mudrosti: Bibleyskiye krylatyye vyrazheniya i aforizmy na russkom, angliyskom, belorusskom, nemetskom, slovatskom i ukrainskom yazykakh [The Mote of the Bible's Wisdom: Biblical Idiomatic Expressions and Aphorisms in Russian, English, Belarusian, German, Slovak, and Ukrainian Languages]. (2014). 208 p. Collected and ed. by D. Balakova, Kh. Val'ter, N. F. Venzhinovich, M. S. Gutovskaya, Ye. Ye. Ivanov, and V. M. Mokiienko. Mogilev, Mogilevskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. A. Kuleshova.

Lilich, G. A., Mokiienko, V. M., and Stepanova, L. I. (1993). *Bibleizmy v russkom, cheshskom i slovatskom literaturnykh yazykakh* [Biblical Expressions in Russian, Czech,

and Slovak Literary Languages]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedeniye*. Iss. 3, pp. 51–59.

Lilich, G. A., Mokiyeiko, V. M., and Trofimkina, O. I., (Eds). (2010). *Tolkovyy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov: okolo 2000 yedinit* [Explanatory Dictionary of Biblical Expressions and Words: Around 2000 Entries]. 639, [1] p. Moscow, AST, Astrel'.

Mokiyeiko, V. M. (1994). Dinamika frazeologicheskikh bibleizmov v sovremennom tekste (na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov) [Dynamics of phraseological Biblical Expressions in Contemporary Text (Based on Russian and Other Slavic Languages)]. In *Traditsii i novyye tendentsii v razviti slavyanskikh literaturnykh yazykov: problema dinamiki i normy: tezisy dokladovmezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, 24–26 May 1994. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 62–64.

Mokiyeiko, V. M. (1995). Frazeologicheskiye bibleizmy v sovremennom tekste [Phraseological Biblical Expressions in Contemporary Text]. In *Bibliya i vrozhdeniye dukhovnoy kul'tury russkogo i drugikh slavyanskikh narodov: K 80-letiyu Russkoy severo-zapadnoy bibleyskoy komissii (1915–1995)*. St Petersburg, Petropolis, pp. 143–158.

Mokiyeiko, V. M. (2001). Bibleizmy i fol'klorizmy: geneticheskoye rodstvo ili tipologicheskii parallelizm? [Biblical and Folklore Expressions: Genetic Relations or Typological Parallelism?]. In *Studia Slavica Savariensia*. Iss. 1–2, pp. 65–77.

The article was submitted on 09.09.2016